

№28 2004 год

К ВОПРОСУ ОБ АРАКЧЕЕВЩИНЕ В НАУКЕ (СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ: ПОЧЕМУ И.В. СТАЛИН САНКЦИОНИРОВАЛ КРИТИКУ Т.Д. ЛЫСЕНКО, А Н.С. ХРУЩЕВ ВОЗВРАТИЛ ЕГО НА ПЬЕДЕСТАЛ?!)

Публикация в «Парламентской газете» 7 августа 2003 г. в разделе «Вехи» репортажа: «Как генетику бросили в костер инквизиции» напомнила о кульминации разгула в 1948-1952 г. схоластики и мракобесия во многих биологических учреждениях страны. Эта публикация побудила вспомнить некоторые другие слабо освещенные в печати факты периодических «оттепелей» и «чисток» в биологии, оказавшиеся «преданными незаслуженному забвению» (1), а также затронуть современные проявления этих явлений.

1. 22-24 мая 1950 г. в Отделении биологических наук АН СССР совместно с АМН СССР и представителями ВАСХНИЛ прошло Совещание по проблеме живого вещества, 24 июня — 4 июля 1950 г. — Объединенная научная сессия АН СССР и АМН СССР, посвященная проблемам физиологического учения акад. И.П. Павлова, и 22-24 апреля 1952 г. — Конференция по проблеме развития клеточных и неклеточных форм живого вещества в свете теории О.Б. Лепешинской. По сценарию организации и их последствиям для развития биологии в стране они имели полную аналогию августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.

2. Осенью 1948 г. сразу же после августовской сессии ВАСХНИЛ, узаконившей культ Т.Д. Лысенко и В.Р. Вильямса, из ряда лесных вузов были изгнаны принципиальные дарвинисты и докучаевцы (в частности, академик В.Н. Сукачев, проф. С.В. Зонн, Л.Ф. Правдин и др. — из Московского лесотехнического института, а проф. А.А. Роде — из Брянского лесохозяйственного института).

3. 20 октября 1948 г. было принято Постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) «О плане полесозащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». В целях успешной реализации этого постановления была создана Комплексная научная экспедиция по вопросам полесозащитного лесоразведения АН СССР. Ее научным руководителем был назначен В.Н. Сукачев (директор Института леса АН СССР), начальником — Л.Ф. Правдин (с 1950 г. — С.В. Зонн).

В результате деятельности экспедиции, лесных НИИ и вузов были установлены явно негативные последствия широкого внедрения гнездового способа посадки деревьев для создания полесозащитных лесных полос с покровными культурами, предложенного Т.Д. Лысенко. Объективная оценка трехлетней практики использования этого метода была изложена в докладной записке В.Н. Сукачева, С.В. Зонна и В.В. Попова, направленной в конце 1951 г. в директивные органы, а также в публикации В.Н. Сукачева (2) (естественно, вызвавших ярость Т.Д. Лысенко и его команды).

4. 30 июля 1952 г. академик П.Л. Капица направил И.В. Сталину письмо, в котором детально изложил положение по ряду научных проблем («в связи с отсутствием в стране в последние два десятилетия условий для развития принципиально новых идей в науке и технике»). При этом П.Л. Капица дипломатично пишет: «Вы исключительно верно указали на два основных все растущих недостатка нашей организации научной работы — это отсутствие научной дискуссии и аракчеевщина. ...После Вашей статьи о языкознании, к сожалению, аракчеевщина у нас не прекращается, но продолжает проявляться в самых различных формах. ...Конечно, аракчеевская система организации науки начинает применяться там, где большая научная жизнь уже заглохла, а такая система окончательно губит и ее остатки» (3).

П.Л. Капица непосредственно не затрагивает биологических наук, но очень тонко касается Плана преобразования природы (который стал именоваться сталинским, причем в пункте 26 Постановления Совета Министров и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. значительная роль отводилась созданию защитных лесных насаждений гнездовыми посевами дуба). Он высказывает свою печальную мысль: «Может быть, то, что передовая наука у нас чахнет, есть историческая необходимость? Болезнь роста? Закон природы? Может быть, на первой стадии развития социализма действительно все и вся должны быть направлены на преобразование природы? ...Я хо-тел бы верить, что ряд вопросов, которые я поставил перед Вами в этом письме по развитию науки, будут своевременны и могут помочь ее более здоровому росту» (3).

И.В. Сталин не мог оставить без внимания личное письмо выдающегося ученого. В печати сразу же стали пропагандироваться планы по широкому развертыванию научных дискуссий в системе АН СССР. Так, главный ученый секретарь АН СССР академик А.В. Топчиев в газете «Известия» (2 ноября 1952 г., № 261) в статье «Великая миссия советской науки» подчеркнул, что «назрела необходимость проведения новых широких дискуссий по ряду важных проблем: в биологии — о виде; в химии — по поводу кинетики химических реакций; в геологии — по тектонике. ...Еще не перевелись и монополисты от науки, ограждающие себя от критики...». Президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов в статье «Советская наука в 1953 г.» («Известия», 31 декабря 1952 г.) дал перечень предполагаемых дискуссий (в области математики, почвоведения, палеонтологии, петрографии, экономической географии, по космическим лучам и др.). Редакция «Ботанического журнала» с декабрьского номера 1952 г. (Т. 37, № 6) начала обсуждение проблемы вида и видообразования (статьи Н.В. Турбина и Н.Д. Иванова).

5. Казалось бы удивительным, что дискуссия началась именно с критики нового учения о виде «народного академика», «новатора», «главного агронома страны», «классика передовой мичуринской материалистической биологии» Т.Д. Лысенко, длительное время считавшегося любимцем Сталина. Указанный парадокс, по-видимому, может быть обусловлен двумя факторами: 1) И. Сталин, как «признанный инициатор плана преобразования природы», располагал информацией о массовом списании защитных лесонасаждений, созданных по рекомендациям Т.Д. Лысенко, и, естественно, не мог закрыть глаза на вопрос, затрагивающий его авторитет (тем более что П.Л. Капица наступил на «большую мозоль», упомянув о приоритетности Плана преобразования природы в стране, это и определило публикацию критической статьи В.Н. Сукачева (2)); 2) в 1952 г. И. Сталин, наконец, был ознакомлен с письмом академика ВАСХНИЛ П.Н. Константинова (4), направленным 16 июля 1948 г. на его

имя (до августовской сессии ВАСХНИЛ), но переданное А.Н. Поскребышевым для ознакомления Г.М. Маленкову 20 июля 1948 г. (в эти дни состоялась встреча Лысенко со Сталиным, и Маленков, по-видимому, не рискнул ознакомить с письмом вождя, который уже сделал принципиальные замечания по докладу Т.Д. Лысенко (5)).

В письме П.Н. Константинова — крупного селекционера страны дана объективная (убийственная) характеристика Т.Д. Лысенко. Возможно, что Сталин был ознакомлен одновременно и с письмами, направленными на имя А.А. Жданова, Г.М. Маленкова и В.М. Молотова в 1945-1948 гг. биологами (А.Р. Жебраком, Д.А. Сабининым, П.И. Лисициным, И.А. Рапопортом, И.И. Шмальгаузен, Н.П. Дубининым, С.И. Алиханьяном) (6) и сотрудницей Госсорткомиссии Е.Н. Радаевой (7), а также вспомнил о весьма смелой открытой антилысенковской позиции начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепилова на заседании Политбюро в каби-нете вождя в мае 1948 г. (8, 9, С. 400) после обращения Лысенко 17 апреля к Сталину с жалобой на Ю.А. Жданова (10). Естественно, что летом 1952 г. Сталин дал срочное распоряжение Г.М. Маленкову о принятии соответствующих мер в отношении Лысенко (9, С. 517).

Показательно, что в статьях А.В. Топчиева и А.Н. Несмеянова не упоминается Т.Д. Лысенко (в первой сохранились лишь «реверансы» О.Б. Лепешинской).

Еще одна характерная черта — выбор «Ботанического журнала» (главный редактор В.Н. Сукачев), которому было разрешено срочно организовать дискуссию о виде. Статья Иванова и Турбина были представлены в редакцию уже 6 сентября и 31 октября 1952 г. (т.е. до публичного призыва А.В. Топчиева), но были отклонены цензором Главлита. Н.В. Турбин (как он сообщил В.Я. Александрову (11, С. 120)) направил статью «Дарвинизм и новое учение о виде» Г.М. Маленкову с просьбой снять запрет на ее публикацию, и, по утверждению Ф.Р. Козлова (секретаря Ленинградского обкома КПСС), И.В. Сталин, ознакомившись с содержанием статьи Турбина, сказал, что у него впечатление, что в этом вопросе товарищ Лысенко ошибается и надо его поправить.

В 1953-1958 гг. в «Ботаническом журнале» и «Бюллетене Московского общества испытателей природы» (главным редактором последнего также был В.Н. Сукачев) опубликована серия статей высококомпетентных ученых, в которых проведен глубокий анализ теоретических положений и методологии работ Т.Д. Лысенко и его сотрудников. Во всех публикациях однозначно фиксировалась полная их научная несостоятельность и практическая бесплодность. Негативная оценка была дана и учебникам для средней и высшей школы по курсу дарвинизма, составленным апологетами Т.Д. Лысенко.

6. Огромная бюрократическая команда лысенковцев не могла смириться с потоком всесторонней аргументированной критики на страницах «Ботанического журнала» и «Бюллетеня МОИП». Сам Лысенко сразу же написал по этому поводу жалобу в ЦК КПСС. Однако в ответной Записке отдела науки ЦК КПСС было сказано, что в высказываниях его оппонентов нет ничего противоречащего марксизму-ленинизму, и посоветовали ему самому активнее отстаивать свои научные взгляды (12). Первые годы лысенковцы пытались пресечь дискуссию «методами административного воздействия, запугивания или иными способами» (13), а на ее участников обрушился град ярлыков: «идеалисты», «метафизики», «вейсманисты» (14). При этом лысенковцы последовательно избегали участия в дискуссиях, неукоснительно соблюдая лозунг-заклинание И.И. Презента: «Нас призывают дискутировать. Мы не будем дискутировать с морганистами, мы будем продолжать их разоблачать как представителей вредного и идеологически чуждого, привнесенного к нам из чуждого зарубежья лженаучного по своей сущности направления» (15, С. 510).

С устранением в 1957 г. на июньском Пленуме ЦК КПСС «антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова» (когда начал расцветать волонтаризм Хрущева) лысенковцы перешли в прямую атаку на своих обидчиков — принципиальных противников лысенковщины.

В газете «Известия» 8 декабря 1957 г. была опубликована статья Т.Д. Лысенко «Теоретические успехи агрономической биологии», а в журналах «Агробиология» (1957, № 5, 6) и «Вопросы философии» (1958, № 2) статья «За материализм в биологии!», в которых вновь провозглашалось торжество передовой мичуринской материалистической биологии над реакционным менделизмом-морганизмом, повторялись представления о порождении видов, об отсутствии внутривидовой борьбы, о наследовании приобретенных в онтогенезе признаков, об эффективности переделки яровых в озимые, гнездовых посевов дуба и хвойных пород, а также способов разведения жирномолочных пород скота. В заключение В.Н. Сукачев и редактируемые им журналы обвинялись в скатывании на антиматериалистические позиции (вкуче с реакционными зарубежными учеными) и были даны ссылки на нового кумира — Н.С. Хрущева (заявлявшего, что теоретические и научные споры следует решать на полях). «Народный академик» нашел ключ к всесоюзному кукурузоводу и покорителю целины.

«Кузькина мать» реформатора-волонтариста последовательно и блестяще проявилась в публикации редакционной («подвальной») статьи в газете «Правда»: «Об агробиологической науке и ложных позициях «Ботанического журнала»» (14 декабря 1958 г.) и соответствующей реплике Н.С. Хрущева: «Надо кадры посмотреть. Видимо, в редакциях подобраны люди, которые против мичуринской науки. Пока они там будут, ничего не изменится. Их надо заменить, поставить других, настоящих мичуринцев. В этом коренное решение вопроса» (Пленум ЦК КПСС 15-19 декабря 1958 г.). Однако «Правда» и Н.С. Хрущев лукавили, ставя вопрос о кадрах, последний был уже решен постановлением Президиума АН СССР № 754 от 12 декабря 1958 г. в связи с решением ЦК КПСС от 28 октября 1958 г. (16, С. 4).

В.Н. Сукачев, «становившийся лидером антилысенковского движения» (9, С. 520) и названный «совестью советской биологии» (17), был смещен с должности директора Института леса АН СССР (ему, как академику, была организована лаборатория лесоведения АН СССР, в которую перешло около трети сотрудников Института леса). Одновременно В.Н. Сукачев был выведен из состава редколлегии «Ботанического журнала» (которая была полностью заменена сторонниками Т.Д. Лысенко), Институт леса был переведен в г. Красноярск с включением его в состав СО АН СССР и переименованием в Институт леса и древесины. На базе Архангельского отделения Института леса был образован ведомственный Институт леса и лесохимии. Н.П. Дубинин был освобожден от должности директора Института цитологии и генетики СО АН СССР в ноябре 1959 г. (сразу же после посещения новосибирского Академгородка Н.С. Хрущевым, который возмутился, узнав, что менделист-морганист еще возглавляет институт).

Итак, «оттепель», начавшаяся в биологических науках в последние годы жизни И.В. Сталина, завершилась через 6 лет, Т.Д. Лысенко вновь был посажен на трон (на целых 6 лет!). Личное обращение академика П.Л. Капицы к Н.С. Хрущеву (15 декабря

1955 г.) о сложившемся неблагоприятном положении в биологической науке, «об игнорировании здорового общественного мнения; ...стремление дискредитировать научные истины привело к тому, что начал расцветать мощнейший сорняк (Бошьян, Лепешинская и др.)» (18) было проигнорировано. «Письмо трехсот» (биологов, физиков и математиков), направленное в этот же период в ЦК КПСС, Н.С. Хрущев охарактеризовал как «возмутительное» (9, С. 547), блефующее лысенковское окружение Хрущева оказалось более влиятельным и могущественным.

Тем не менее оппозиция всевластию лысенковской административно-карательной системы неуклонно возрастала. Особенно ярко она проявилась в выступлениях академиков В.А. Энгельгардта, А.Д. Сахарова и И.Е. Тамма на Общем собрании АН СССР 26 июня 1964 г., посвященном избранию действительных ее членов. В частности, А.Д. Сахаров заявил: «Я призываю всех присутствующих академиков проголосовать так, чтобы единственными бюллетенями, которые будут поданы за [избрание в академики Н.И. Нуджина] были бюллетени тех лиц, которые вместе с Нуджиным, вместе с Лысенко несут ответственность за те позорные тяжелые страницы в развитии советской науки...» (19, С. 520). За избрание Нуджина проголосовали 23 академика, против — 120 (9, С. 631).

В связи с яростным протестом Лысенко, последовавшим после выступления А.Д. Сахарова, М.А. Ольшанский — президент ВАСХНИЛ в письме к Н.С. Хрущеву 14 июля 1964 г. писал: «...Это честнейший человек и великий ученый. Нужно защитить Т.Д. Лысенко от потоков грязной клеветы. Это послужит также защите прогрессивной материалистической биологии, молодые ростки которой ныне топчутся разными способами, теперь уже на уровне сессии АН СССР — высшего научного учреждения Советского Союза» (20, С. 525). Н.С. Хрущев приступил к реализации призыва Ольшанского прежде всего путем коренной реорганизации строптивой Академии наук (9, С. 636). Однако завершить эту очередную реформу в целях защиты лысенковской антинауки не удалось (в связи с его отставкой).

7. Постепенное возрождение биологических наук началось после октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 г., отстранившего Хрущева от власти. Процесс этот проходил очень медленно и болезненно (сказывалось засилье большинства ведомств яркими приверженцами лысенковщины — «поколением неучей и зазнаек» (9, С. 10) и громадный провал в подготовке высококвалифицированных специалистов). К тому же с февраля 1967 г. последовало новое ограничение на критику «материалистического учения» после инструктивного письма заведующих трех отделов ЦК КПСС (идеологического, сельскохозяйственного и науки), направленного в издательства страны (9, С. 667). В этих условиях лысенковцы предприняли попытку реставрации мичуринского направления в биологии.

И.Е. Глуценко и Г.В. Платонов в августе 1969 г. подготовили соответствующий текст коллективного обращения к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, который был направлен адресату 30 января 1970 г. за подписями 24 ученых (главным образом из ВАСХНИЛ).

Естественно, что длительный период многие ученые опасались возврата к репрессиям. В этом плане показателен эпизод, произошедший осенью 1973 г. в Институте цитологии и генетики СО АН СССР в кабинете директора академика Д.К. Беляева: «Виктор (В.А. Драгавцев — участник диалога), вот посмотри, академик Быховский прислал нам на отзыв отчет Т. Лысенко..., что будем делать?» — «Будем писать отрицательный отзыв». — «Нет, отрицательного отзыва от ИЦиГ писать не будем, можем навлечь на институт большие неприятности». История с отзывом имела продолжение уже в кабинете президента АН СССР М.В. Келдыша: «Виктор Александрович, сразу после заседания вашего отделения Лысенко поехал в Кремль к Подгорному, а они родом из одной деревни. Подгорный (председатель Верховного Совета СССР) звонит мне и требует, чтобы я не трогал Лысенко. Вы понимаете мое положение?» (21).

Открытое обсуждение корней и последствий лысенковщины, живучести демагогии, беспринципности, очковитирательства, некомпетентности и доктринерства в различных сферах общественной жизни страны началось лишь в период перестройки.

В ответе на вопрос, поставленный в конце 1980-х гг.: «покончено ли с лысенковщиной?», биологи проявили практически полное единодушие. Например, Ю.И. Полянский говорил: «лысенковщина до сих пор находится под надежной защитой тех, кто клянется перестройкой...» (22, С. 118);

И.А. Рапопорт: «и сейчас немало примеров того, что инерция 1948 г. сохранилась» (23, С. 130); Э.И. Колчинский: «Не надо забывать, что от смрада той августовской сессии нам приходится до сих пор очищаться» (23, С. 126); Н.Н. Воронцов: «И да, и нет» (24, С. 96); В.Н. Соيفер: «Наивно считать, что лысенкоизм пал. Как явление он не исчез, произошла некоторая мимикрия, но и только. Корни лысенкоизма сохраняются, и не только в одной лишь биологии» (9, С. 13). В этом плане характерна оценка деятельности институтов, данная Б.Н. Ельциным на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1987 г.: «Мы призываем друг друга, уменьшать ли институты, которые бездельничают, но я должен сказать на примере Москвы, что год тому назад был 1041 институт, после того, как благодаря огромным усилиям с Госкомстатом ликвидировали 7, их стало не 1041, а 1087» (25, С. 240). Заместитель министра лесного хозяйства Российской Федерации Б.К. Филимонов в беседе с директором Центрального НИИ лесной генетики и селекции А.И. Ирошниковым заявил в 1991 г.: «Наука нам не нужна».

В целом же 1970-1980-е гг. (период застоя и перестройки) были благоприятными для развития биологических наук (по материально-техническому обеспечению, притоку кадров, организации новых НИИ). Так, в 1971 г. было образовано ВНПО «Союзлесселекция» с Центральным НИИ лесной генетики и селекции, а в 1991 г. лаборатория лесоведения АН СССР была преобразована в Институт лесоведения.

8. Резкое снижение бюджетного финансирования научных организаций лесной отрасли в период перехода страны к рыночным отношениям привело к снижению численности их научно-технического персонала до критического уровня, прекращению подписки на профильные иностранные научные журналы, острому дефициту современного оборудования и реактивов (последнее обусловило прекращение исследований по генетике даже в Институте лесоведения РАН, проводившем соответствующие работы с 1944 г. (16, С. 53)), утрате в 1991-2002 гг. многих уникальных целевых генетико-селекционных объектов (географические и испытательные культуры, архивы клонов), созданных в различных природных регионах страны лабораторий генетики и селекции Института леса и древесины СО АН СССР в 1960-1980 гг. и Центрального НИИ лесной генетики и селекции в 1971-1980 гг.

Наблюдается экономия на затратах на уход и охрану опытных участков, затратах на их создание, не считая потери очень важной научной информации и ценного генофонда лесообразователей. И это происходит на фоне непрерывной эрозии генетического фонда природных популяций (в процессе их лесозэксплуатации и пожаров), а также прекращения финансирования программ развития экспериментальной базы НИИ.

Следует напомнить, что основные закономерности наследования признаков у растений были выявлены Г. Менделем — «Коперником генетики» (20, С. 253) на основании строго поставленных экспериментов. И напротив, все «открытия» и «теории» Лысенко (причинившие огромный материальный и нравственный ущерб стране), базировались на методически несостоятельных опытах и тенденциозной, спекулятивной их интерпретации. Весьма актуально в этом плане звучит обобщение П.Л. Капицы: «Теория — это хорошая вещь, но правильный эксперимент остается навсегда» (26, С. 196).

Длительный период в России не функционирует Проблемный совет по лесной генетике, селекции, семеноводству и интродукции, разработавший Концепцию долгосрочной программы генетического улучшения лесов страны. Однако волокита с рассмотрением этого весьма актуального документа (как и с утверждением «Положения о сохранении генетического фонда древесных пород в России») и отсутствие координации научных исследований приводят к тому, что бюджетные средства (как и различные гранты) выделяются на выполнение очень краткосрочных заданий, без учета специфики (особой продолжительности) генетико-селекционных исследований многолетних лесных древесных растений.

Показательны и прекращение с 2001 г. в стране исследований по подпрограмме ФЦНТП темы: «Приоритетные направления генетики», и «ошибки» с телеграммой «о нецелесообразности заповедников» (27).

Являются ли указанные тенденции сигналом очередного рецидива аракачевщины в биологических науках в новой редакции, или началом реализации концепции распространения рыночных отношений и на сферу фундаментальных исследований, или же целевой программы ликвидации отечественной науки и культуры, проповедуемой идеологами «золотого миллиарда»? (в противовес концепции ООН «Об устойчивом развитии»).

Сведение же всех негативных явлений к «естественным трудностям переходного периода в стране» объективно ведет и к оправданию многообразных «перекосов» в строительстве социализма в России (проявлений культа личности и волюнтаризма).

Литература

1. Астауров Б.Л. О генетике и ее истории // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3. С. 79-88.
2. Сукачев В.Н. О некоторых теоретических основах научно-исследовательских работ по ползащитному лесо-разведению // Лесн. хоз-во. 1952. № 6 (45). С. 19-21.
3. Капица П.Л. Письмо И.В. Сталину // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 105-109.
4. Константинов Н.П. Письмо И.В. Сталину // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 113-119.
5. Сталин И.В. Правка, внесенная в доклад Т.Д. Лысенко «О положении в советской биологической науке» // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 7. С. 120-121.
6. Жебрак А.Р. Письма Г.М. Маленкову // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 126-133. Жебрак А.Р., Алиханян С.И. Письмо А.А. Жданову, Рапопорт И.А. Письмо А.А. Жданову, Сабинин Д.А. Письмо А.А. Жданову, Лисицин П.И. Письмо А.А. Жданову, Жебрак А.Р. Письмо А.А. Жданову, Дубинин Н.П. Письмо А.А. Жданову, Алиханян С.И. Письмо А.А. Жданову // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 157-173.
7. Радаева Е.Н. Письмо А.А. Жданову // Изв. ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 159-163.
8. Шепилов Д.Т. Выступление на «Круглом столе» в Академии общественных наук при ЦК КПСС 23.11.1988 г. // Вопросы истории КПСС. 1989. № 2. С. 51-55.
9. Сойфер В.Н. Власть и наука: История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. 706 с.
10. Лысенко Т.Д. Письмо И.В. Сталину и А.А. Жданову 17.04.1948 г. // Сойфер В.Н. Власть и наука: История разгрома генетики в СССР. М.: Лазурь, 1993. С. 390-391.
11. Александров В.Я. Трудные годы советской биологии. Записки современника. СПб.: Наука, 1992. 262 с.
12. Прокуменчиков М.Ю. ЦК КПСС и советская наука на рубеже эпох (1952-1953) // За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки. СПб. 2002. С. 393-406.
13. Расширять и углублять творческую дискуссию по проблеме вида и видообразования (редакционная статья) // Ботан. журнал. 1955. Т. 40, № 2. С. 206-216.
14. О некоторых проблемах советской биологии (по поводу статьи Т.Д. Лысенко «За материализм в биологии») (редакционная статья) // Ботан. журнал. 1958. Т. 43, № 8. С. 1135-1145.
15. Презент И.И. Выступление на августовской сессии ВАСХНИЛ // О положении в биологической науке. Стенографический отчет. М., 1948. С. 509-510.
16. Институт лесоведения Российской академии наук. История, современное состояние, основные результаты исследований. М.: Наука, 2000. 88 с.
17. Лебедев Д.В. Из воспоминаний антилысенковца с довоенным стажем // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 264-282.
18. Капица П.Л. Письмо Н.С. Хрущеву // Письма о науке 1930-1980. М.: Моск. рабочий, 1989. С. 314-319.

19. Сахаров А.Д. Выступление на Общем собрании АН СССР (выписка из стенограммы) // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 520.
20. Ольшанский М.А. Письмо Н.С. Хрущеву // Там же. С. 523-525.
21. Драгавцев В.А. Забота о человечестве // Дмитрий Константинович Беляев. Книга воспоминаний. Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал Гео, 2002. С. 133-142.
22. Полянский Ю.И. Выступление на «Круглом столе». Страницы истории советской генетики в литературе последних лет // ВИЕТ. 1987. № 4. С. 115-121.
23. Колчинский Э.И. Выступление на Круглом столе // ВИЕТ. 1988. № 1. С. 126. Раппопорт И.А. Выступление. — там же. С. 130.
24. Воронцов Н.Н. Выступление. — там же // ВИЕТ. 1988. № 2. С. 96.
25. Ельцин Б.Н. Выступление на Пленуме ЦК КПСС 21.10.1987 г. // Изв. ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 239-241.
26. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. Статьи, выступления. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1981. 496 с.
27. Российские заповедники признаны «нецелесообразными» // Известия. 2003. 9 декабря. С. 1.

А.И. Ирошников, ведущий научный сотрудник лаборатории лесной генетики НИИ лесной генетики и селекции